

КОГНИТИВНАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПОЛИКУЛЬТУРНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОР

Любовь Андреевна Баранова

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Медицинская академия имени С. И. Георгиевского
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, Республика Крым

E-mail: labara@yandex.ru

В докладе рассматривается когнитивная вариативность поликультурных политических метафор на примере выражения *железный занавес*, которое широко использовалось и в антисоветской, и в советской пропаганде для описания продолжавшихся долгие годы противостояния и взаимной изоляции двух политических систем. Это устойчивое словосочетание существует и в других языках: *Der eiserne Vorhang* – нем., *the iron curtain* – англ., *le rideau de fer* – фр. Однако далеко не все знают, когда возникло это выражение и кому оно принадлежит в его современном метафорическом значении. Между тем, возникло оно более 200 лет назад, когда ещё не было изоляции политических систем, да и самих этих систем, противостоявших в XX веке, тогда не существовало, а выражение это имело только прямое, вещественное значение. Железный занавес разделял в тогдашних театрах, использовавших свечное освещение, сцену и зрительный зал в противопожарных целях. Впервые применённый во Франции, в Лионе на рубеже 80-90 годов XVIII века, в следующем столетии до внедрения электричества он был обязательным элементом всех строящихся театров. Это исходное терминологическое значение словосочетания *железный занавес* отмечено в публикациях ряда авторов [1, с. 218-219; 2, с.116-117; 4, с. 194-197; 5, с. 56]. «Почти одновременно с появлением технического термина *железный занавес* в ряде

европейских языков (первоначально в театральной среде) развилось и его переносное значение. Сначала *выражение железный занавес* фигурально применялось для характеристики психической изолированности, отрешённости от жизни. Во время Первой мировой войны это выражение проникло и в публицистику. Им стали обозначать политическую изоляцию страны, политические и идеологические барьеры между народами» [4, с.195]. Ещё в 1904 г. в книге «Пища богов» Герберт Уэллс использовал это выражение для описания «принуждения к конфиденциальности» (enforced privacy). Но кто же первым использовал это выражение в его современном переносном смысле? И вот тут мнения авторов значительно расходятся – и по поводу авторства, и по поводу времени проявления нового смысла.

Так, М. Д. Аксёнова указывает на использование данного выражения русским философом В. Розановым в его книге «Апокалипсис нашего времени», написанной в революционном 1917 году: «С лязгом, скрипом, визгом опускается над русской историей *железный занавес*. Представление окончилось. Публика встала. Надо надевать шубы и возвращаться домой. Оглянулись. Но ни шуб, ни домов не оказалось» [1, с. 219]. Следует отметить, однако, что в данном контексте это выражение использовано отнюдь не в политическом, а, скорее, в историческом смысле. «Розанов умер 80 лет назад, 5 февраля 1919 года, в самом начале новой, советской истории, железным занавесом (выражение Розанова 1917 года) закрывшей старую русскую культуру. Розанов остался там» (Лит. газета, № 6, 1999).

Но политический оттенок данное выражение начинает приобретать уже в этот исторический период. В отдельных работах указывается на первое его использование премьер-министром Франции Жоржем Клемансо в 1919 году: «Как “фигурой речи” в публичных выступлениях первым блеснул выражением *железный занавес* премьер-министр Франции Жорж Клемансо. На Парижской мирной конференции в 1919 году он произнёс фразу: «Мы желаем поставить вокруг большевизма *железный занавес*, который помешает ему разрушить цивилизованную Европу» [1, с. 219-220]. Это выражение использовала также жена британского политика Этель Сноуден в 1920 году в книге о своём путешествии в Советскую Россию «Через большевистскую Россию»: «Наконец-то, мы очутились за железным занавесом».

В СССР это выражение также было известно ещё до Второй мировой войны. Так, в «Литературной газете» от 13.01.1930 г. была опубликована статья советского писателя Льва Никулина под названием «Железный занавес», где он писал: «Когда на сцене пожар, сцену отделяют от зрительного зала железным занавесом. С точки зрения буржуазии, в Советской России двенадцать лет кряду длится пожар. Из всех сил нажимая на рычаги, там стараются

опустить железный занавес, чтобы огонь не перекинулся в партер... Буржуазия пытается опустить *железный занавес* между Западом и нами». В данном случае метафорическое использование данного выражения поддерживается отсылкой к его прямому терминологическому значению для создания более выразительного, ёмкого образа.

В конце Второй мировой войны это выражение использовал министр пропаганды фашистской Германии Йозеф Геббельс. В своей статье «2000 год» (Das Jahr 2000) в журнале «Das Reich» от 23.02.1945 г. он утверждал, что в случае победы в войне Советский Союз разделит Европу *железным занавесом*. Поэтому А. Тарханов, автор статьи «Письмо европейскому другу о русском искусстве», считает его автором этой политической метафоры: «Страна была нежно укутана “железным занавесом”. Как известно, метафора эта принадлежит доктору Геббельсу, который писал: «Если Германия не уничтожит Советский Союз, *железный занавес* опустится на континент, отделив древнюю и славную цивилизацию от остального мира» (Столица, № 13 (123), 1993, с. 51). Подобная трактовка встречается и в некоторых словарях [6].

Но наиболее распространённым является мнение, согласно которому авторство данной метафоры принадлежит премьер-министру Великобритании Уинстону Черчиллю. Выступая 5 марта 1946 года в США, в Вестминстерском колледже в Фултоне, он сказал: «От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике на наш континент опустился *железный занавес*». Годом ранее это выражение было употреблено им в письме президенту Трумэну: «Понятие “железный занавес” Черчилль впервые употребил не в Фултоне, а раньше, в письме президенту Трумэну 12 мая 1945 года: «*Железный занавес* опустился над их фронтом. Мы не знаем, что за ним происходит». Но письмо прочитал один Трумэн, а фултонская речь прогремела на весь мир» (Российская газета, № 48 (6916), 09.03.2016). Данное мнение отражено в основных американских и британских словарях английского языка, его можно встретить и в некоторых словарях русского языка: «Железный занавес – режим изоляции социалистического лагеря. Идея принадлежит Черчиллю, выступившему 5 марта 1946 г. в Фултоне (США) с предупреждением об угрозе коммунистической экспансии в Европе» [3, с.47]. Хотя, говоря о данном мнении, следует отметить, что речь здесь идёт скорее не об авторстве, а о широком распространении, популяризации рассматриваемого выражения. Употреблённое в контексте вышеприведённой речи, которая, как принято считать, обозначила начало «холодной войны», оно приобрело уточнённое, созвучное своему времени значение, стало «у всех на слуху». В этом значении, отражённом в современных словарях [5], оно употребляется и поныне: «Несмотря на десятилетия, прошедшие после падения *железного занавеса*, Россия для иностранца – по-прежнему terra incognita» (Московский комсомолец. РРЕ. 13-20.01.2016).

Таким образом, мы имеем возможность проследить, как стараниями идеологов всех мастей нейтральный технический термин за последнее столетие превратился в весьма экспрессивную идеологему, которая приобретала ту или иную политическую окраску в зависимости от того, кто ею пользовался.

Литература

1. Аксёнова М.Д. Знаем ли мы русский язык? Истории происхождения слов увлекательнее любого романа и таинственнее любого детектива! Книга первая. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 255 с.
2. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – Изд. 4-е, доп. – М.: Худож. литература, 1988. – 528 с.
3. Дергачёв В.А. Геоэкономический словарь-справочник. – Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2004. – 177 с.
4. Костомаров В.Г. Железный занавес // Вопросы культуры речи. – Вып. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 248 с.
5. Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – Изд. 2-е. – М.: Локид-Пресс, 2005. – 852 с.
6. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1987. – 237 с.